

ПОЛИМЕРНЫЕ, БИООРГАНИЧЕСКИЕ
И ГИБРИДНЫЕ НАНОМАТЕРИАЛЫ

УДК 541.6+544.1

3D-ПЕЧАТЬ ГИДРОГЕЛЕМ НА ОСНОВЕ ЙОТА-КАРРАГИНАНА
С ИММОБИЛИЗОВАННЫМИ КЛЕТКАМИ МИКРОВОДОРОСЛЕЙ
Chlorella vulgaris

© 2023 г. В. А. Захарова^{1,*}, П. М. Готовцев^{2,3}, П. А. Полетаева¹, А. Г. Рогов², Н. Р. Кильдеева¹

¹Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

²Национальный исследовательский центр “Курчатовский институт”, Москва, Россия

³Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет),
Долгопрудный, Россия

*E-mail: vasilinaqss@gmail.com

Поступила в редакцию 05.10.2022 г.

После доработки 31.10.2022 г.

Принята к публикации 31.10.2022 г.

На основании исследования температурной зависимости процесса гелеобразования водных растворов каррагинана установлены технологические параметры отверждения гидрогелевых “чернил” на основе растворов полисахарида каррагинана. С целью создания материала, являющегося дополнительным источником кислорода и средством реабилитации загрязненных вод в замкнутых экосистемах, продемонстрированы возможности 3D-биопечати матричных структур, содержащих иммобилизованные клетки микроводорослей *Chlorella vulgaris*.

DOI: 10.56304/S199272232301020X

ВВЕДЕНИЕ

Технологии с использованием фототрофных микроорганизмов находят широкое применение в самых различных сферах деятельности человека. Способность фототрофных микроорганизмов в процессе роста фиксировать значительное количество углекислого газа и делать это более интенсивно, чем высшие растения, дает возможность использовать их в качестве элементов системы нормализации воздуха в городских агломерациях [1, 2]. Конструкция фотобиореактора, в котором происходит культивирование фототрофных микроорганизмов, выбирается в зависимости от задач и, как правило, представляет собой крупную гидравлическую систему, где происходит принудительная циркуляция культуральной жидкости с биомассой [3]. В то же время ведется поиск доходов к созданию компактных систем для применения в помещениях, чтобы обеспечить максимальный выход кислорода. В случае небольших систем производительность по биомассе будет невысокой и зачастую не ставится задача ее собирать. Для подобных систем обсуждается возможность использования фотобиореакторов с иммобилизованными на каком-либо носителе фототрофными микроорганизмами [4]. Следующим шагом в развитии является создание материала с иммобилизованными микроорганизмами, такого, который за счет своих свойств

обеспечивал бы поддержание необходимой для микроорганизмов среды [5]. Для решения этой задачи микроорганизмы можно иммобилизовать в гидрогеле: в ряде работ были показаны возможность успешной иммобилизации бактериальных клеток в гель и последующая печать полученной композицией [6–8].

3D-печать – это быстроразвивающаяся современная аддитивная технология, оказывающая революционное влияние на изготовление изделий целевого назначения с заданными размерами, формами и свойствами [9]. В процессе развития аддитивных технологий появилась возможность использовать в качестве “чернил” концентрированные растворы полимеров или гидрогели [10] с гибкими и организованными сетками и получать каркасные структуры для поддержания жизнедеятельности и пролиферационной активности организмов. Данное направление получило название 3D-биопечати. В направлении биопечати можно выделить две большие группы: 3D-печать “чернилами” на основе полисахаридов и белков или печать “чернилами”, содержащими клеточный материал. В основе обоих методов лежит послойное нанесение биоматериала – биополимерной питательной среды, поддерживающей жизнеспособность клеточного материала, с последующим формированием объекта заданной формы по готовой 3D-модели [11].

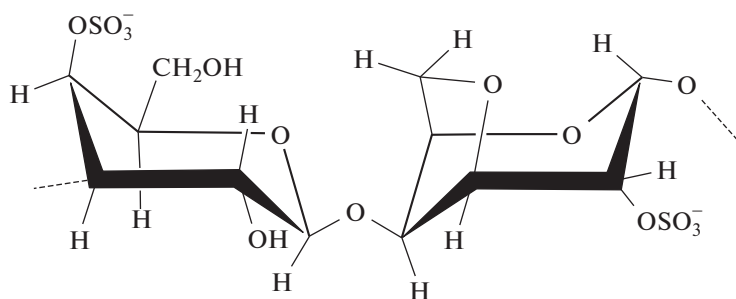

Рис. 1. Структура йота-каррагинана.

Проблемы существующих способов и технологий получения биополимерных матриц на основе гидрогелей связаны с необходимостью контроля кинетики отверждения гидрогелевых структур в процессе печати или быстрого отверждения гидрогелевых напечатанных каркасных структур. В этой связи перспективным гелеобразующим биополимером является полисахарид красных водорослей – йота-каррагинана. Особенности строения йота-каррагинана (рис. 1) определяют его растворимость в воде и температурно-зависимую способность к гелеобразованию.

В настоящей работе с целью определения технологических параметров отверждения гидрогелевых чернил в процессе 3D-биопринта каркасных матриц, содержащих микроводоросли, исследована температурная зависимость процесса гелеобразования водных растворов каррагинана.

МЕТОДЫ

Культивирование микроводорослей. Штамм микроводоросли *Chlorella vulgaris* GKV1 из коллекции НИЦ “Курчатовский институт” предварительно культивировали на среде BBM со следующими концентрациями компонентов (г/л): KNO_3 – 1.25, KH_2PO_4 – 1.25, $\text{MgSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ – 1, CaCl_2 – 0.0835, H_3BO_3 – 0.1142, $\text{FeSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ – 0.0498, $\text{ZnSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ – 0.0882, $\text{MnCl}_2 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$ – 0.0144, MoO_3 – 0.0071, $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ – 0.0157, $\text{Co}(\text{NO}_3)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ – 0.0049, $\text{EDTA} \cdot 2\text{Na}$ – 0.5. Культивирование проводили в 500 мл колбах Эрленмейера с объемом среды 200 мл.

Приготовление гидрогелевых чернил на основе раствора каррагинана заданной концентрации. Рабочие растворы каррагинана с концентрацией (2, 2.5 и 3%) готовили путем растворения навески йота-каррагинана (Sigma-Aldrich, США) ($\pm 0.0001\text{г}$) в дистиллированной воде при 70°C и перемешивании (200 с^{-1}).

Приготовление гидрогелевых биочернил на основе *i*-каррагинана, содержащего микроводоросли. Гидрогелевые биочернила, содержащие растительный клеточный материал, готовили путем введе-

ния *C. vulgaris* в питательной среде BBM в гель каррагинана с концентрацией при 70°C и перемешивании (2000 об./мин).

Изучение гелеобразования в растворах каррагинана. Изучение кинетики процесса гелеобразования проводили путем измерения динамической вязкости растворов каррагинана заданной концентрации при равномерно понижающейся температуре с использованием анализатора вязкости SV-10 (AND, Япония) с постоянной частотой вибрации, равной 30 Гц. Для этого термостойкую кювету вибровязкозиметра наполняли горячим раствором полимера ($\sim 70^\circ\text{C}$). Затем чувствительный элемент, оснащенный температурным датчиком, погружали в жидкую среду кюветы. Устройство фиксировало сигналы изменения вязкости при снижении температуры растворов каждые 15 с. Измерения останавливали по мере образования стабильного гидрогеля и достижения предельного значения, ограниченного показанием прибора, равным $14000\text{ мПа}\cdot\text{с}$.

Определение энергии активации вязкого течения при гелеобразовании. Энергию активации при изучении процесса гелеобразования рассчитывали с использованием уравнения Аррениуса–Френкеля [12]:

$$\eta = \eta_0 \cdot \exp\left(\frac{E_a}{R \cdot T}\right), \quad (1)$$

где η – вязкость, η_0 – постоянная, E_a – энергия активации, R – универсальная газовая постоянная ($R = 8.314\text{ кДж}/(\text{моль} \cdot \text{K})$), T – термодинамическая температура.

Исходя из полученных данных изменения показателей вязкости растворов различной концентрации во времени, в установленном температурном диапазоне строится график зависимости в координатах $\ln \eta = f(1/T)$, на котором искомый параметр определяется по тангенсу α угла наклона линейной зависимости:

$$E_a = Rtg\alpha. \quad (2)$$

Получение гидрогелевых каркасных образцов методом 3D-биопринта. 3D-биопринтер (Pharm-

Print, Россия), представленный на рис. 2, состоит из подвижного стола с креплениями для чашек Петри, поршневого шприцевого дозатора, положение которых друг относительно друга управляется по осям X и Y в плоскости и по оси Z по вертикали в пределах 250, 150 и 100 мм соответственно. Механизм привода состоит из оснастки для смены одноразового поршневого дозатора, шагового двигателя и линейной направляющей, обеспечивающей передачу вращательного движения в поступательное, обеспечивая равномерное дозирование геля.

Получение гидрогелевого каркаса осуществляли посредством равномерной поршневой экструзии “чернил” на основе водного раствора йота-каррагинана на поверхность чашки Петри при заданных параметрах печати.

Термогравиметрия. С помощью термогравиметрического анализатора (ТА) методом Ramp определяли изменение массы пробы гидрогелей каррагинана, а также гидрогелей, содержащих микроводоросли, полученных методом 3D-био-печати, в процессе нагрева на установке TGAQ50 (TA Instruments, США). Скорость нагрева составляла $15.00^\circ\text{C}/\text{мин}$. Среда газовая – воздух, суммарная скорость подачи которого составляла $100.0\text{ мл}/\text{мин}$. Температурный диапазон от 25 до 250°C . Степень изменения массы определяли с точностью до 0.5%.

Микроскопия. Визуализацию клеток микроводорослей в гелях проводили с помощью флуоресцентного микроскопа Olympus BX-61 (Япония), снабженного иммерсионным объективом $100\times$ UPlanFL (NA 1.30) и камерой Olympus DP71 (Япония), под управлением программного обеспечения CellA (Olympus, Япония). Обработку изображений проводили с помощью ICY software [13].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В основе процесса гелеобразования в растворах полисахаридов лежат механизмы, вызывающие формирование стабильной или термообратимой трехмерной сетки, причем характер и число узлов сетки зацеплений определяют реологические и механические свойства геля. Для технологии 3D-печати важно определить условия, при которых раствор полимера проявляет способность к течению, но обладает значительной вязкостью и может использоваться в качестве печатных “чернил”, и параметры перехода к упругому телу матрикса, форма которого задана и адаптирована для считывания 3D-биопринтером.

Для гидрогелей полисахаридов, получаемых без использования сшивающих реагентов, зоны соединения макромолекулярных цепей включают в себя агрегаты участков макромолекул [14].

Рис. 2. Поршневой гидрогелевый 3D-биопринтер компании PharmPrint.

Связи, участвующие в образовании таких агрегатов, обычно представляют собой нековалентные взаимодействия, такие как водородные связи, гидрофобные взаимодействия, ионные связи и т.д. Гелеобразующие формы каррагинана, к которым относится йота-каррагинан, формируют устойчивые при определенной температуре гидрогели за счет образования водородных связей; число таких связей зависит от концентрации раствора, молекулярной массы полисахарида и pH [15]. Для определения температурно-концентрационной области использования водных растворов йота-каррагинана в качестве “чернил” при получении стабильных матричных структур путем поршневой 3D-био-печати был использован метод вискозиметрии.

В процессе охлаждения получены температурные зависимости показателей динамической вязкости растворов каррагинана с концентрацией 2, 2.5 и 3%. Кривые охлаждения, представленные на рис. 3, показывают устойчивый рост вязкости всех исследуемых растворов при снижении температуры. С увеличением содержания каррагинана в исследуемых растворах увеличиваются эффективные значения динамической вязкости и температуры эквивязких растворов. Значительное увеличение вязкости растворов при снижении температуры (рис. 4) связано с изменением структуры каррагинана в водном растворе путем включения макромолекул полисахарида в трехмерную агрегированную структуру, внутри которой обеспечивается свободное перемещение молекул воды, что позволяет рассматривать раствор

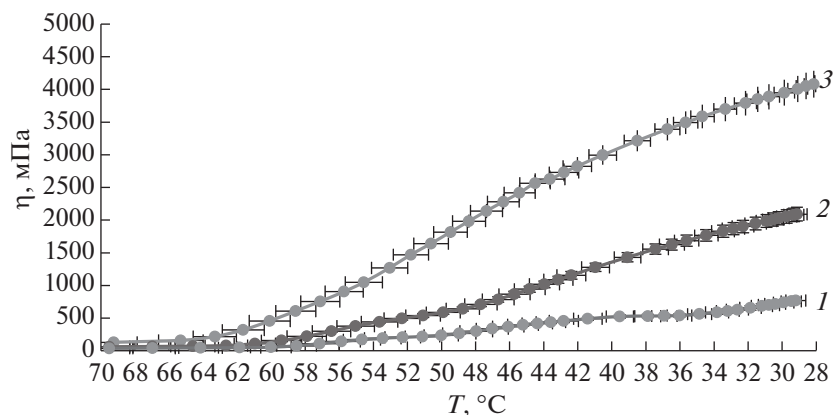

Рис. 3. Кривые охлаждения водных растворов йота-каррагинана концентрации 2 (1), 2.5 (2) и 3% (3).

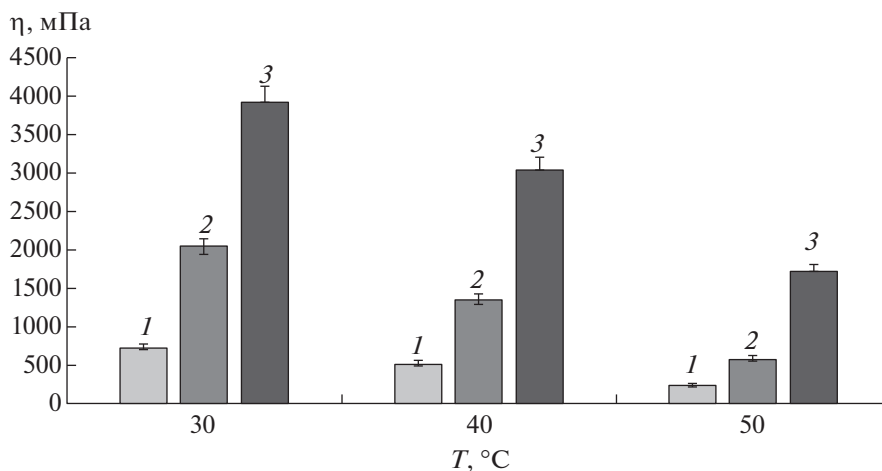

Рис. 4. Влияние температуры на показатели динамической вязкости растворов каррагинана. Концентрация раствора каррагинана 2 (1), 2.5 (2) и 3% (3).

каррагинана в качестве перспективного высокогидратированного биопечатного материала.

Из полученных кривых охлаждения видно, что степень изменения вязкости, измеренной на вибрационном вискозиметре, в разных температурных интервалах различна. Энергия активации вязкого течения определяется как минимальная энергия, необходимая для преодоления энергетического барьера и начала перемещения сегментов макромолекул, обеспечивающего течение. Были выделены температурные области линейного изменения вязкости в координатах Аррениуса (рис. 5) и рассчитаны значения энергии активации вязкого течения E_{a1} и E_{a2} , которые имели близкие значения для растворов разных концентраций, но сильно различались в разных температурных областях (табл. 1).

Это различие связано с разной прочностью флуктуационной сетки, разрушением которой определяется активационный процесс деформа-

ции при течении раствора. В области температур от 42 до 60°C для 3%-ного раствора и от 36 до 50°C для 2 и 2.5%-ных растворов каррагинана образуется большое число водородных связей, и энергия активации достигает 160–196 кДж/моль, что превышает характерные для вязкого течения значения [16], поэтому можно принять, что E_{a2} характеризует процесс гелеобразования – начало формирования устойчивой трехмерной сетки. Значения температур начала гелеобразования, полученные из координаты точки пересечения прямых, аппроксимирующих зависимость вязкости от температуры в координатах Аррениуса, приведенные в табл. 1, показывают, что в исследуемом диапазоне концентраций формирование гидрогеля начинается при температуре $50 \pm 1^\circ\text{C}$ и не зависит от концентрации каррагинана. При дальнейшем понижении температуры деформирующие напряжения приводят к нарушению целостности гидрогеля каррагинана.

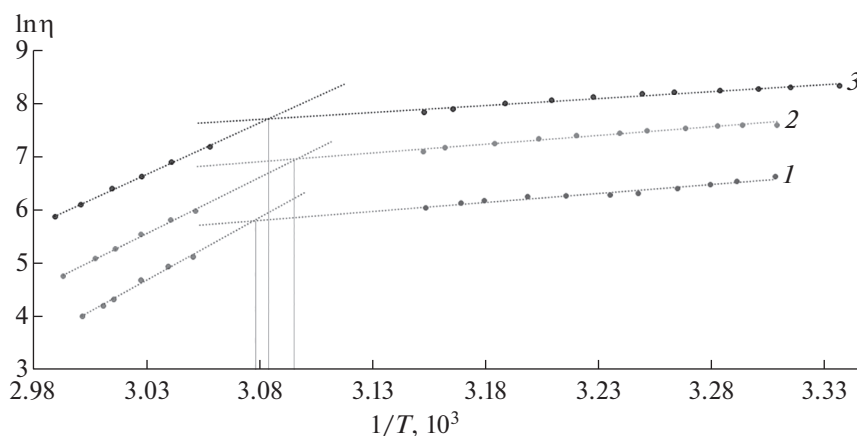

Рис. 5. Зависимость вязкости водного раствора каррагинана от температуры в координатах Аррениуса; концентрация раствора каррагинана – 2 (1), 2.5 (2) и 3% (3).

Характер образования физического геля в растворах за счет водородных мостиков между макромолекулами йота-каррагинана определяет не только его фазовое состояние, но и физико-механические и физико-химические свойства. С использованием биопринтера были получены образцы гидрогелей из растворов разной концентрации. Значения модуля упругости гидрогелей каррагинана, полученные в режиме сжатия на адаптированной для исследования гидрогелей установке Instron 5965 (США), увеличиваются от 7.7 для образца, полученного из 2%-ного раствора, до 18.9 кПа для 3%-ного гидрогеля каррагинана (табл. 2).

По-видимому, концентрация раствора йота-каррагинана оказывает влияние не столько на температуру гелеобразования, сколько на число водородных связей, обеспечивающих зацепления трехмерной сетки, поддерживающей структуру гидрогеля.

Включение микроводоросли *C. vulgaris* в структуру гидрогелей проводили методом 3D-биопечати с использованием в качестве чернил дисперсии биоматериала в 2.5%-ном водном растворе йота-каррагинана. Фотографии образцов приведены на рис. 6.

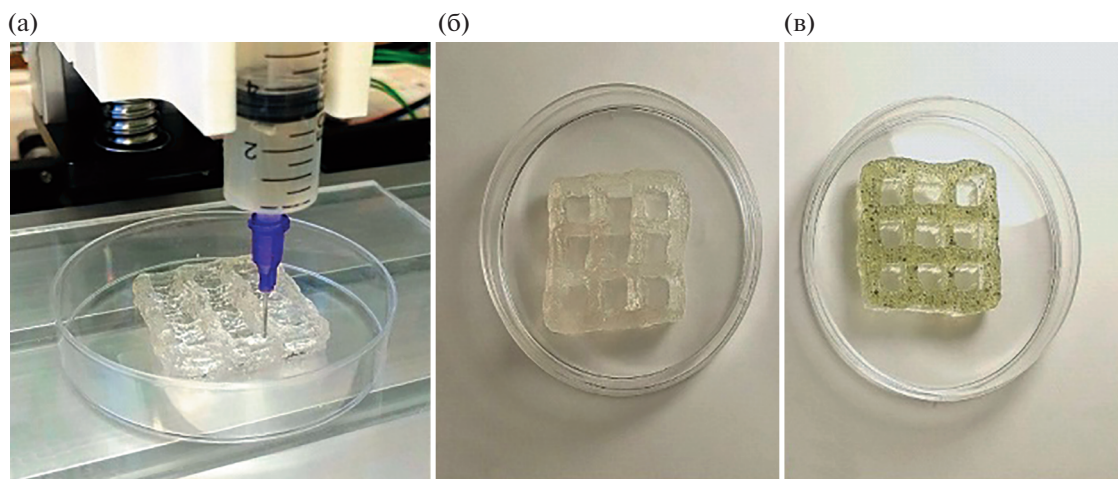
Изучение термической деградации исходных гидрогелей йота-каррагинана и гидрогелевых материалов, содержащих микроводоросли, прово-

дили в процессе нагрева от 25 до 250°C (рис. 7). Гидрогели находились в стабильном термическом состоянии от 0 до ~70°C, после чего наблюдался процесс уменьшения массы геля, сопровождающийся потерей влаги. При введении клеток *C. vulgaris* процесс начала потери влаги смещается в область более высоких температур, чему может способствовать как удержание влаги в геле микроводорослями за счет межмолекулярного взаимодействия между полисахаридсодержащей клеточной стенкой микроводорослей и каррагинаном, так и формирование более плотной структуры геля за счет комплексообразования каррагинана с ионами металлов, входящих в состав культуральной среды [17]. Дальнейший процесс потери массы гидрогеля каррагинана сопровождается разрушением сетки геля, фрагментацией полисахаридного скелета, завершающейся в конечном итоге разложением, температура которого составляет 183°C. При введении клеток *C. vulgaris* этот показатель увеличивается до 207°C, что также может свидетельствовать о наличии взаимодействия каррагинана с клеточной стенкой микроводорослей. При этом скорость потери массы гидрогелей каррагинана при увеличении температуры составила 17%/мин, а при введении клеток микроводорослей – 21.5%/мин.

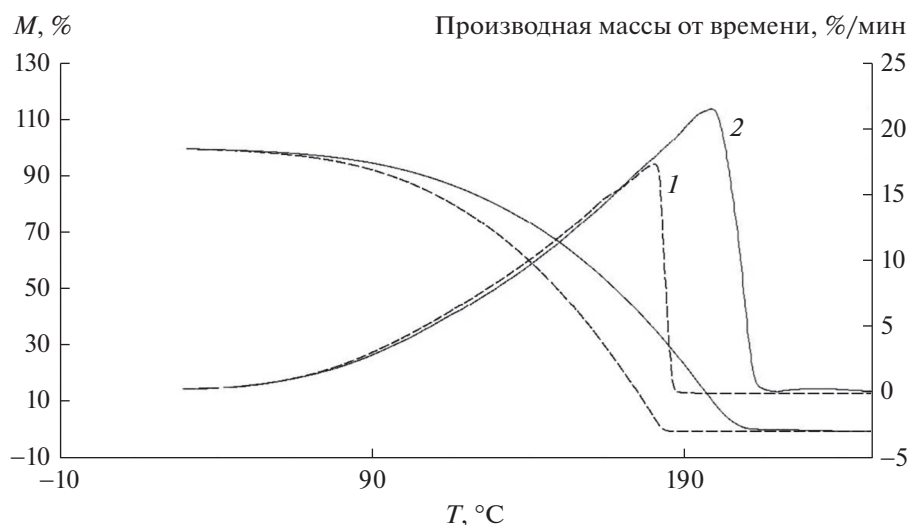
Визуализация клеток микроводорослей *C. vulgaris* представлена на рис. 8. Различия в четкости

Таблица 1. Значения энергии активации

Концентрация, %	E_{a1} , кДж/моль	E_{a2} , кДж/моль	Температура начала гелеобразования, °C
2	27.8	196.0	51.2
2.5	26.9	175.0	49.9
3	21.8	160.7	51.7

Рис. 6. Процесс 3D-печати 2.5%-ным гидрогелем йота-каррагинана (а); напечатанный гидрогелевый скаффолд (б); напечатанный матрикс, содержащий *C. vulgaris* (в).

Рис. 7. Термограммы гидрогелевых образцов: 1 – исходного 2.5%-ного каррагинана (сплошная кривая), 2 – 2.5%-ного каррагинана, наполненного клетками *C. vulgaris* (пунктирная кривая).

клеток в поле зрения связаны с трехмерной структурой геля, где клетки расположены в различных плоскостях относительно фокальной плоскости. Аутофлуоресценция хлорофилла в клетках микроводорослей говорит о сохранности

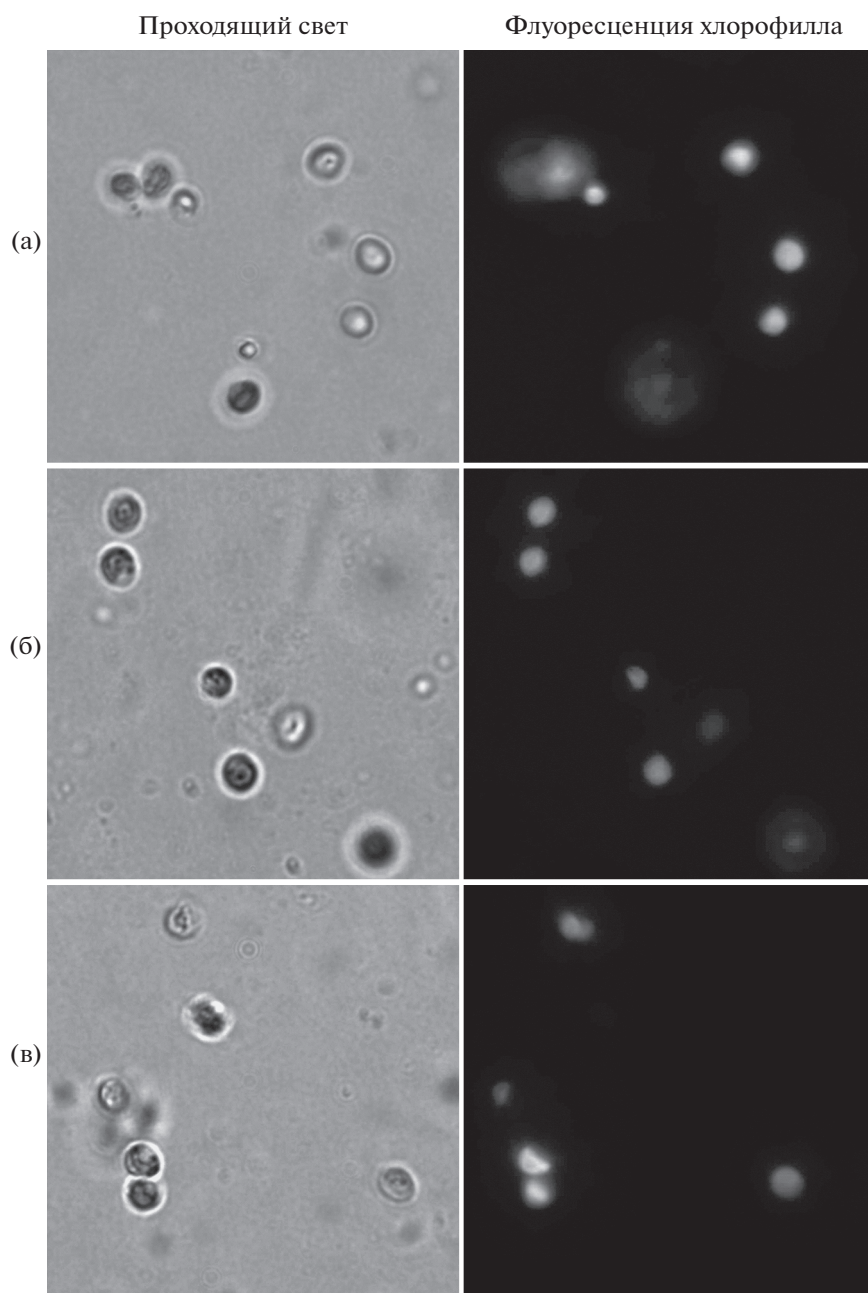
клеток в геле и отсутствии факторов, ингибирующих продукцию хлорофилла.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

3D-печать гидрогелями является крайне перспективным направлением, так как позволяет создавать трехмерные конструкции, содержащие в себе живые клетки. Гидрогель на основе каррагинана может выступать как перспективный носитель клеток фототрофных микроорганизмов, в частности микроводорослей *C. vulgaris*. Гидрогели могут поддерживать гомеостаз клеток и обеспечить их выживаемость. С учетом прочностных свойств представленный в работе биогбридный материал можно рассматривать как биофильтр

Таблица 2. Зависимость физико-механических показателей

Концентрация, %	Модуль упругости, кПа
2	7.7
2.5	10.5
3	18.9

Рис. 8. Участок геля, содержащий клетки *C. vulgaris* (слева); аутофлуоресценция хлорофилла в клетках микроводорослей (справа); а–в – три разных поля зрения, показывающих характерные количества клеток в геле.

для фиксации углекислого газа и генерации кислорода в помещениях. Дальнейшие исследования будут направлены на доработку материала для длительной эксплуатации и изучение выживаемости при этом клеток.

Авторы выражают благодарность генеральному директору компании ООО “PharmPrint” В.В. Гордееву за предоставление и неоценимую помощь с 3D-биопринтером.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Talaei M., Mahdavinnejad M., Azari R. et al. // Sustain. Energy Technol. Assessments. 2022. V. 52. P. 101894. <https://doi.org/10.1016/J.SETA.2021.101894>*
2. *Gotovtsev P.M., Dyakov A.V. // IEEE 3rd World Forum Internet Things. IEEE. 2016. P. 542. <https://doi.org/10.1109/WF-IoT.2016.7845476>*
3. *Pruvost J., Le Gouic B., Lepine O. et al. // Chem. Eng. J. 2016. V. 284. P. 850. <https://doi.org/10.1016/j.cej.2015.08.118>*

4. *Dębowski M., Krzemieniewski M., Zieliński, M. et al.* // Atmosphere. 2021. V. 12. № 8. P. 1031. <https://doi.org/10.3390/atmos12081031>
5. *Gotovtsev P.* // Appl. Sci. 2020. V. 10. № 11. P. 3990. <https://doi.org/10.3390/APP10113990>
6. *Schaffner M., Rühls P.A., Coulter F. et al.* // Sci. Adv. 2017. V. 3. № 12. P. eaa06804. <https://doi.org/10.1126/sciadv.aao6804>
7. *Bader C., Patrick W.G., Oxman N. et al.* // 3D Printing and Additive Manufacturing. 2016. V 3. № 2. P. 79. <https://doi.org/10.1089/3dp.2016.0027>
8. *Smith R.S.H., Bader C., Oxman N. et al.* // Adv. Funct. Mater. 2020. V. 30. № 7. P. 1907401. <https://doi.org/10.1002/adfm.201907401>
9. *Shahrubudin N., Lee T.C., Ramlan R.* // Procedia Manuf. 2019. V. 35. P. 1286. <https://doi.org/10.1002/anie.201403192>
10. *Singh M., Haring A.P., Johnson B.N.* // ACS Appl. Mater. Interfaces. 2019. V. 11. № 6. P. 6652. <https://doi.org/10.1021/acsami.8b22164>
11. *Mandrycky C., Wang Z., Kim K., Kim D. H.* // Biotechnol. Adv. 2016. V. 34. № 4. P. 422. <https://doi.org/10.1016/j.biotechadv.2015.12.011>
12. *Appel E.A., Forster R.A., Scherman O.A. et al.* // Angew. Chem. Int. Ed. 2014. V. 53. № 38. P. 10038. <https://doi.org/10.1002/anie.201403192>
13. *De Chaumont F., Dallongeville S., Olivo-Marin J.C. et al.* // Nature Methods. 2012. V. 9. № 7. P. 690. <https://doi.org/10.1038/nmeth.2075>
14. *Nishinari K., Zhang H., Ikeda S.* // Curr. Opin. Colloid Interface Sci. 2000. V. 5. № 3–4. P. 195. [https://doi.org/10.1016/S1359-0294\(00\)00053-4](https://doi.org/10.1016/S1359-0294(00)00053-4)
15. *Brenner T., Tuvikene R., Nishinari K. et al.* // Food Hydrocolloids. 2014. V. 39. P. 272. <https://doi.org/10.1016/j.foodhyd.2014.01.024>
16. *Zaim S., Mortadi A., El Moznine R. et al.* // Iranian Polym. J. 2020. V. 29. № 12. P. 1137. <https://doi.org/10.1007/s13726-020-00867-9>
17. *Hossain K.S., Miyanaga K., Maeda H., Nemoto N.* // Biomacromolecules. 2001. V. 2. № 2. P. 442. <https://doi.org/10.1021/bm000117f>